

ВНЕСОК КАРПАТОУКРАЇНСЬКОЇ ІНТЕЛІГЕНЦІЇ В НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЕ ВІДРОДЖЕННЯ СЛОВ'ЯН

ДАНЫЕ К ИСТОРИИ КАРПАТОРУСИНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЦИРКУЛЯРОВ АНДРЕЯ БАЧИНСКОГО

УДВАРИ ИШТВАН (Ніредьгаза)

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. БАЧИНСКОГО

Для стран европейской периферии во второй половине XVIII века был характерен просвещенный абсолютизм.¹ Правители, выбравшие просвещенный абсолютизм, стремились путем реформ преодолеть отсталость своих стран и сравняться со странами Западной Европы, уже тогда бывшими в авангарде европейского развития.

В Габсбургской империи реформы развернулись в эпоху Марии-Терезии² (1717-1780), императрицы австрийской и королевы венгерской: стали проводиться переписи населения, значительного развития достигло народное просвещение, государством было осуществлено урбариальное урегулирование отношений феодалов и крепостных и т. д. Во многом реорганизовались и отношения между церковью и государством, ведь правители все более стремились привлечь клир к выполнению государственных задач.

Идеи эпохи Просвещения доходили различными путями, способами и до русинской интеллигенции, которая, в основном, состояла из священников. Представители высшего клира грекокатолической церкви могли познакомиться с кругозором Просвещения из первых рук в Вене, ведь в столице империи они бывали регулярно. Рядовому духовенству, как я убедился, эти идеи были знакомы лишь опосредствованно: из циркуляров епископа и благочинных, которыми доводились до низов распоряжения Наместнического Совета.

Величайшим представителем русинского Просвещения можно считать Андрея Бачинского,³ который вступил на пост епископа при Марии-Терезии, и в пору деятельности которого родились новые идеи

и подходы, начались далеко идущие реформы, которые влияли еще и в XX веке на все сферы деятельности церкви, переплетенные тысячами нитей с повседневной жизнью простого русинского народа. На посту епископа Андрей Бачинский развернул широкую и активную деятельность в сфере образования. Он эффективно опирался на политику позитивной дискриминации по отношению к грекокатоликам, проводимую Габсбургами в русле просвещенного абсолютизма, и добился таким образом максимальной пользы для мукачевской епархии. Курс правления Габсбургов в эпоху Просвещения, направленный на повышение уровня благосостояния, культуры и образования, как нельзя лучше соответствовал и дальновидным системным устремлениям самого Андрея Бачинского. В 1768-м году, когда в ходе реорганизации мукачевской епархии по образцу римокатолических епископств впервые создается капитул, он становится одним из его четырех членов. В 1769-м году его избирают главой депутации, отправившейся к Марии-Терезии с прошением о канонизации мукачевской епархии. В 1772-м году его назначают мукачевским епископом.

В 1776-м году, благодаря личному ходатайству Бачинского, мукачевская епархия получает аббатство Тапольца с его годовым доходом в 12 000 золотых форинтов, под размещение епископской резиденции в Унгваре – тамошний монастырь и храм распущенного ордена иезуитов, а под грекокатолическую духовную семинарию (1775-1780) – замок рода Другетов. Бачинский расширяет состав капитула до 7 человек и, располагая уже средствами, дает его членам возможность заниматься также научной работой и литературной деятельностью. Он реорганизует подготовку священников, которая

с 1777-го года ведется также в Унгваре. С 1780-го года и сам переселяется в Унгвар. Добивается у королевского двора выделения средств для стипендий 60 семинаристам и жалованья 5 профессорам богословия.

В 1773-м году епископ Андрей Бачинский участвует в совещании епископов грекокатолической церкви в Вене, которое принимает важные решения относительно литургических книг, праздничных дней календаря, статуса и положения священников и верующих. Важно заметить, что высший клир убеждал императрицу настоять на том, чтобы управление комитатов и феодалы создавали больше школ для грекокатоликов. Он также добивался, чтобы грекокатолики получили полную свободу самоутверждения в соответствии со своими способностями, и чтобы школьное образование для их детей было бесплатным.⁴

ЦИРКУЛЯРЫ АНДРЕЯ БАЧИНСКОГО

Циркуляры составлялись в канцелярии епископа и рассылались по епархии. Требовалось изготовить столько копий, во сколько благочиний и приходо- адресовался циркуляр. Наиболее ранний документ, которым мы располагаем, составлен в 1690-м году. Это циркуляр епископа Де-Камелиса, в котором новоназначенный первосвященник представляется клиру и приглашает по двух священников из каждого комитата или округа принести клятву верности.⁵ Епископ Ольшавский в своей епархиальной инструкции 1755-го года предписывает священникам, как надлежит поступать с циркулярами. Среди прочего он устанавливает требование, чтобы циркуляры рассылались по инстанциям своевременно, а для нарушителей определяет штраф в сумме одного талера. Он также распоряжается, чтобы циркуляры переписывались в специальную книгу (протокол) перед тем, как будут переданы по инстанции. Епископ Бачинский позже подтверждает распоряжения Ольшавского относительно циркуляров и обязывает благочинных проверять, переписываются ли циркуляры в протоколы согласно инструкции во всех приходах и филиалах.⁶

Благочинный, прочитав циркуляр, отправлял его по инстанциям или, когда сочел нужным, выпускал свой циркуляр, растолковывая в нем для своих приходо- адресов, какие задачи поставил епископ. Циркуляры составлялись по принятым каноническим формам, с употреблением стереотипных выражений на основе стандартного образца. Они непосредственно продолжают практику средневековых грамот и официальных документов. Анализируя структуру циркуляра можно выделить три основные его части: вступление, тему и заключение. Каждая структурная часть имеет собственные формулы, роль и предназначение. Практика канцелярии

Бачинского хорошо известна, и на основе этого мы можем установить, что он выпускал по циркуляру весной и осенью к ежегодным соборам, которые проводились в благочиниях также дважды в год. В этих соборах принимали участие все благочинные, священники и учителя-канторы (певцучители), отсутствовавшие же без веских причин вызывались Бачинским в Унгвар для внушения.⁷

Поскольку в Подкарпатье любые культурные и просветительные предприятия всегда связывались с развитием языка русинов, стоит обратить внимание на то влияние, которое оказали циркуляры Бачинского на формирование русинского литературного языка. Да и не удивительно, ведь их надлежало прочитать, переписать в протокол, а затем изложить их содержание прихожанам (должен обратить внимание на следующие факты: в Подкарпатье в XVIII веке было 729 приходо- адресов, столько же приходских священников и 60 благочиний).⁸ Влияние циркуляров заметно проявляется в посланиях благочинных, где они повторяют иногда целые предложения епископа без каких бы то ни было изменений в языке.⁹ Русинская интеллигенция в то время рассматривала язык посланий и документов Бачинского как литературную норму, как образец для подражания и соблюдения. Поэтому корни «язычия», литературного языка Подкарпатья в XIX веке, прослеживаются в языковой норме канцелярии Бачинского. Таким образом, становится ясным, что «язычие» никак не случайное лингвистическое образование, созданное для литературных целей и непонятное для простонародья, как заключают в этом случае некоторые критики. Это скорее плод длительного и естественного развития, опирающегося главным образом на язык, который употреблялся в циркулярах Бачинского.

По их содержанию циркуляры можно разделить на две основные группы.

1. Циркуляры, объясняющие и подытоживающие распоряжения и предписания государственной власти, Королевского Наместнического Совета.

2. Циркуляры, не связанные с государственными делами, а посвященные вопросам образовательным или духовным.

Как видно из циркуляров первой группы, власти, действуя в духе политики эпохи Просвещения, пытались вовлечь духовенство в управление государством, наделяя его различными государственными функциями, и так духовенство принимало участие в общем разделении труда.¹⁰ Иосиф II рассматривал священника как государственного служащего, который, по его мнению, наряду с церковной службой имеет другие гражданские обязанности, вроде оглашения и объяснения императорских распоряжений и организации народного образования на местах. В этом духе циркуляры

Бачинского побуждают клир к добросовестному проведению переписи (*conscriptio animarum*), которая, и в самом деле, была проведена с помощью и при активном участии священников. Обязанностью священников была также оповестительная и разъяснительная работа во время эпидемий, засухи или голода. От них требовалась и организация сбора денег, зерна и перевязочной ткани во время войн с Пруссией, а затем с Францией. В одном из своих циркуляров, например, Бачинский предписывает провести сбор в пользу глухих и немых. Во время затяжных войн множество циркуляров содержит распоряжения относительно дезертиров, демобилизованных или сверхсрочно служащих солдат. Общеизвестно, что в то время католицизм был государственной конфессией в Венгрии. Поэтому католическая церковь педантично следила за католическим воспитанием детей, родившихся в семьях, где один из родителей был не католик. В таких семьях родитель-не католик должен был отказаться от своего права на религиозное воспитание ребенка. Любое нарушение этого закона преследовалось государством. Так что не удивительно, что значительное число циркуляров посвящено учету смешанных семей и детей, растущих в таких семьях. Во многих циркулярах предписывается организация учета отступников, мобилизованных и добровольцев. Предписывается проведение специального богослужения за победу императорского королевского оружия.¹¹ Циркуляры предписывают также сбор денег в поддержку ополчения (всеобщей мобилизации дворянства). Требуют также регистрировать в кадастровых книгах землю, находящуюся в пользовании канторов. Циркуляры Наместнического Совета, составленные в духе Просвещения, конкретизировались для русинов новыми циркулярами, которые писал епископ. Так, в связи с распоряжением Марии-Терезии объявляется, что ни священники, ни верующие не должны принимать участие в паломничестве, которое бы продолжалось дольше, чем один день. Этот циркуляр в качестве отрицательного примера приводит храмовый праздник воздвижения креста господня в Буковце в 1779-м году, когда там собралось на празднование 65 священников, неосмотрительно покинув доверенную им паству в приходах, оставив своих овец без духовной опеки и наставления.¹² В соответствии с распоряжением Наместнического Совета Бачинский в одном из циркуляров просит провести выборы настоятеля кафедрального собора, в другом запрещает сочетать браком прищельцев из Галиции, России, Богемии, Моравии, Силезии и Трансильвании без разрешения благочинного. По случаю кончины Марии-Терезии Бачинский разослал специальный циркуляр, в котором не только объявляет траур и предписывает заупокойную службу, но и оценивает реформы

императрицы и все блага, которые русины получили от их проведения.

Циркуляры второй группы поощряют развитие народного образования на родном языке, подчеркивая его важность в деле укрепления национального самосознания. Осознавая, насколько расширилось латинское просвещение, Бачинский считает своей обязанностью уделить особое внимание образованию на родном языке; циркуляры, посвященные этой теме проникнуты душевным волнением и составлены в приподнятом стиле. Интересно, однако, что такого рода увещевания и данная тема появляются в циркулярах лишь после 1795-го года. Причину следует искать в его новом жизненном опыте, приобретенном в 90-е годы, открывшем перед ним более широкие горизонты. В 1789-м году он был избран членом верхней палаты государственного собрания и принимал участие в сессиях парламента в 1790-1791, 1792 и 1796-м году. Как явствует из его писем, обсуждение государственных дел в парламенте не осталось без влияния на его взгляды. Сессия созыва 1790-го года в Буде прошла под знаком откровенного венгерского национализма, что было формой протеста, продемонстрированного венгерским дворянством против политики германизации со стороны правления Иосифа II. Вместе с тем Бачинский мог наблюдать националистические устремления сербов и румын, идущие вразрез с венгерскими интересами. Поэтому его циркуляры, написанные после 1795-го года, вновь и вновь повторяют идеи национальных движений и подчеркивают наиболее важные постулаты этой идеологии, требуют поддержку простонародья, служения народу, что становится возможным, по мнению Бачинского, лишь когда народ и его интеллигенция объединены.

Епископ считал свои циркуляры чем-то вроде методических инструкций в помощь священникам и учителям-канторам, чтобы они могли эффективнее исполнять свои обязанности. Эти инструкции и предписания были разбиты по пунктам, соответственно их содержанию. В них он отечески, но иногда и в грозном духе наставляет благочинных, приходских священников и учителей-канторов относительно их работы и обязанностей, но также устанавливает и нормы взаимоотношений родителей и детей, священника и благочинного, требуя соблюдения высокой нравственности.

Бачинский обращает внимание клира на новые условия, в которых живет епархия. Епископ был убежден, что духовенство осознает здоровую обстановку, созданную в епархии в последней трети XVIII века, возросший авторитет священника и лучшие возможности для образования. Он дает понять, что причиной этих улучшений были не усилия и прилежание клира. Для Бачинского было ясно, что юридическая и экономическая эмансипация

русинського духовенства була би неможливою без великодушної політики імператриці. Хоча він і не приводить точних історических даних і сопоставлень, але підкреслює, що за останні десятиліття лідери русинського народу, русинське духовенство, перебувавши раніше в жалкому стані, набули рівних прав у всіх відносинах. Ось як пише він про це в циркулярі по слуцкому концину Марії-Терезії:

«Смерть любимої імператриці нашої в тяжку печаль і горьку скорбь повергла всю державу, але більше інших народ мункачевської нашої єпархії. Вже якщо ми подивимося на єпархію з капитулом, училищем, семінарією, професорами і церквою кафедральною в Унгварі, на резиденцію єпископську в Мункачеві, вікаріати в Марамороші і Сатмарі, на семінаристів в Будині і Вені, на численні приходські священників і дьяконов, повсюди жє приходи і села отстроєні, забезпечені, украшені, і якщо перерахуємо всі нам ізобильно пожалованні благодення, на котрі врят ли і рахувати ми могли, то со смертю імператриці не просто господарню втратили ми, але воистину мати нашу рідну, котра словно із небытия в бытие привела нас і до самого кінця своєї життя к бедному народу нашому милосердіє проявляла.»¹³

Можно судити про умноження благосостояния приходів і церковей, прийняв до уваги, що за період перебування Бачинського на посту єпископа число каменних церковей утроилось, і йому пришлось випустити циркуляр, в котрому він просить приходських священників оснастити окна церковей залізними решітками для запобігання крадіжки ритуальних срібляних посудів великої цінності і облачений священників, виготовлених із

дорогостоящих тканей.

Культурне і економічне розвиток народу, збереження його національного самосвідомості і устоїчivosti проти мовної асиміляції можливі, по мненню Бачинського, лише при повсеместном використанні рідної мови, в шкільній освіті, при вивченні закону божього. Таке жє велике значення він надавав релігійній моралі. Його циркуляри містять чітко викладену програму реалізації цих прагнень. В програмі цій ключова роль віддана священнику, мові,¹⁴ народу, церкві, дітям, молодіжці. Із циркулярів видно, що Бачинський намеревался здійснити прагматичні ідеї Просвіщення в своїй єпархії, добиваючись при цьому збереження і розвитку рідної мови. І, мабуть, можна сказати, що він преуспів в досягненні цих цілей, так що слід вважати його найбільш значущим представителем Просвіщення в Підкарпатті. Аналіз циркулярів Бачинського наводить на думку про те, що розвиток Просвіщення рано або пізно втягне за собою виникнення націоналізму.

Інтересно, які жє роботи вплинули на формування поглядів Бачинського. Із циркулярів очевидно вплив Гердера, величайшого представителя німецького Просвіщення. Бачинський, вєроятно, познакомився з роботами Гердера в Вені.¹⁵ Циркуляри єпископа-просвітителя Бачинського, його постанови і здійсненні заходи не виявляють ніякої оригінальної, самостійної концепції, котра би не вміщувалася в рамки угорського Просвіщення. Вони не що інше, як просте пристосування установок просвіщених правителів імперії до місцевих умов, навіть якщо іноді Бачинський і не посилається на такі установки¹⁶.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ср. **Kosáry Domokos**: Művelődés a XVIII. századi Magyarországon. Budapest, 1996; **Niederhauser Emil**: Kelet-Európa története. Budapest, 2000. 99-156.
2. О діяльності Марії-Терезії доступний багатий матеріал по-угорськи. Ср. **Barta János, ifj. Mária Terézia**. Budapest, 1988; **Marczali Henrik**: Mária Terézia. 1717-1780. Budapest, 1891; **Németh Andor**: Mária Terézia. Бп. 1999; **Niederhauser Emil – Alekszander Kamenskij**: Mária Terézia, Nagy Katalin. Budapest, 2000.
3. Подробніше про життя і діяльність єпископа Андрія Бачинського ср. **Udvari István**: Ruszinok a XVIII. században. Vasvári Pál Társaság Füzetei 9. Nyíregyháza, 1992. 196-215; **Pirigy István**: A magyarországi görögkatolikusok története. II. Nyíregyháza, 1990. 59-61; **Иштван Удвари**: Образчики з історії підкарпатських Русинів. XVIII. століття. Ужгород: Удавательство В.Падяка, 2000. 65-107.
4. Ср. **Гаджера В.**: Наші культурні і церковні справи на єпископських нарадах р. 1773. у Відні. Підкарпатська Русь IV. 1927. 105-108, 167-170, 199-201, 213-215; **Pirigy I.**: A görögkatolikus magyarság története. Nyíregyháza, 1982. 96-101.
5. Ср. **Udvari I.**: Adalékok a kárpátukrán írásbeliség történetéhez. Megjegyzések De Camellis J. nyomtatott műveinek és körlevelének nyelvzetéről. Russzisztika. Acta Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis. t.11/E. 1987. 157-165.
6. Єпархіяльний архів Гайдудорога = HPL, Nyíregyháza.
7. Ср. **Udvari István**: Ruszin (kárpátukrán) hivatalos írásbeliség a XVIII. századi Magyarországon. Budapest, 1995. 10-13; **єго же**: Матеріали до історії карпаторусинської писемності. Окружні послання Михаїла Григашія (1758-1823). Studia Slavica Hungarica 40. 1995; 311-330; **єго же**: Кириличні циркуляри мукачевського єпископа Андрія Бачинського, що стосуються до проблем військовий повинності. К генезису карпаторусинської мови. Studia Russica XIX. 2001.
8. Ср. **Bendász István – Koi István**: A munkácsi Görög Katolikus Egyházmegye lelkészskéinek 1792. évi katalógusa. Nyíregyháza, 1994; **Udvari István (dlá.)**: A munkácsi görögkatolikus püspökség lelkészskéinek 1806. évi összeírása. Vasvári Pál Társaság

- Füzetei 3. Nyíregyháza, 1990; **еро же**: Education in the diocese of Munkács in the 18th century. Posztbizánci Közlemények. IV. Debrecen, ...
9. В нескольких приходах комитатов Сабольч и Сатмар отдельные циркуляры епископа Бачинского были переведены на венгерский язык и в таком виде оглашены и записаны в протокол.
  10. **Ember Gy. – Heckenast G.**, (ред.): Magyarország története 1686-1790; Budapest, 1989. 1043-1057, 1125-1159.
  11. Циркуляры епископа Андрея Бачинского и Григория Тарковича, грекокатолического благочинного комитата Сабольч, времен австро-прусской и австро-французской войн см. **Udvari I.**: A keletiszlovák irodalmi nyelv ismeretlen emléke 1778-ból. (Magyar helyesírású keletiszlovák nyelvjárási emlék Mária Terézia korából). In Acta Academiae Paedagogicae Nyíregyháziensis. tom 12/c. Nyelvészeti Közlemények. Nyíregyháza, 1990.; **еро же**: Ein unbekanntes handschriftliches Denkmal der ostslowakischen Schritsprache aus dem Jahre 1778. Studia Slavica Hungarica 38. 1993. 247-269.
  12. Циркуляр Андрея Бачинского от 24 марта 1799-го года. Местонахождение: HPL. Fasc. 4. No 28. См. **Шлепецкий А.**: Мукачівський єпископ А.Ф. Бачинський та його послання. Науковий збірник Музею української культури. Пряшів, III. 1967. 226-227.
  13. Циркуляр Андрея Бачинского от 5 декабря 1780-го года.
  14. Подробно о русинском языке этого периода см. **Udvari István**: Ruszin (kárpatukrán) hivatalos írásbeliség a XVIII. századi Magyarországon. Budapest, 1995; **еро же**: Ruthenisches amtliches Schrifttums im Ungarn des 18. Jahrhunderts. In. Studia Slavica Savariensia 1993. 1. sz. Szombathely, 1993. 65-83.
  15. См. **J. G. Herder**: Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. 1792; **еро же**: Briefe zu Beförderung der Humanität, erste Sammlung. Riga, 1793.
  16. Об этом подробнее см. в книге, в которой представлены все доступные для нас на сегодняшний день циркуляры славянского мукачевского епископа: **Udvari István**: Bacsinszky András munkácsi megyéspüspök cirillbetűs körlevelei. Studia Ukrainica et Rusinica Nyíregyháziensis 12. Nyíregyháza, 2002.

ВНЕСОК ВОЛОДИМИРА ГНАТЮКА В ДОСЛІДЖЕННЯ БІОГРАФІЇ ЮРІЯ -ГУЦІ-ВЕНЕЛІНА

МУШИНКА М. (Пряшів)

На перший погляд може здаватися, що між закарпатським істориком та філологом *Юрієм Гуцою-Венеліном* (1802-1839) та галицьким фольклористом *Володимиром Гнатюком* (1871-1926) немає нічого спільного. Оба вони жили і працювали у різних епохах: перший на початку 19-го, другий – наприкінці 19-го і початку 20-го століття. Отже їх відділяло від себе майже ціле століття. Ю.Венелін народився на Закарпатті, а жив і працював у Росії, В.Гнатюк народився і ціле життя прожив у Галичині. Головним предметом зацікавлення першого була історія Болгарії, другого – фольклор західноукраїнських земель. Та все ж таки, життя В.Гнатюка було тісно пов'язане з біографією Юрія Венеліна. Більше того давно мертвий, Гуца-Венелін був безпосередньо причиною передчасної смерті В.Гнатюка.

Спробую це „кримінально-детективне” питання з'ясувати на підставі конкретних фактів.

Як відомо, В.Гнатюк в часі між 1895 та 1903 роками п'ять разів побував на Закарпатті, яке в тому часі носило назву „Угорська Русь”. Результатом його експедицій був досі не перевершений шеститомник „Етнографічні матеріали з Угорської Русі”¹ та понад сто інших праць².

Під час другої експедиції на Закарпаття В.Гнатюк особисто познайомився з Юрієм Жатковичем (1855-1920), листовні стосунки з яким він утримував і раніше³. Це знайомство згодом переросло в обабічну плідну співпрацю також у справі дослідження біографії Юрія Гуци-Венеліна.

Навесні 1902 р. болгарське Товариство ім.Юрія Венеліна в Одесі вирішило відзначити 100-ліття з дня народження свого патрона. Оскільки в його розпорядженні не було ні точної дати, ні місця його народження, голова Товариства Олександр Маркович звернув до голови НТШ у Львові Михайла Грушевського з проханням з'ясувати дату і місце народження Ю.Венеліна, його національне і соціальне походження та життя до виїзду в Росію. Справа в тому, що в нечисленних статтях про Юрія Венеліна цих даних не було. Деякі автори (наприклад, Л.Панкрат'єв) вважали його навіть „деятелем молдаванської культури начала 19 века”⁴. М.Грушевський попросив „експерта по Угорській Русі” В.Гнатюка з'ясувати ці питання, а той в цій справі написав листа Ю.Жатковичеві, який на підставі метрики та розмов з близькими родичами Гуци-Венеліна надіслав у Львів усі потрібні дані.